

"Такие вещи, если вы слишком много читаете Чжай Дувэня, вы будете знать это". Линь Цинъюй небрежно ответил, а затем положил выбранную бумагу на стол. На бумаге было написано: Куда бросать людей ночью? Непременно к нам. Сянчжэ спрячет брови, и луна опустится. Не можете найти друг друга? Обида на одинокое одеяло. Для моего сердца, для твоего сердца, Я знаю друг друга глубоко.

"Цок-цок-цок". Линь Цинъюй покачал головой и сказал: "Только этот, он действительно ласковый!".

Остальные трое не очень хорошо понимали поэзию, Янь Сань спросил: "Что это значит?".

"Это значит, ночь длинная, сердце, где ты меня оставил? Я не дам тебе никаких вестей. Я закрыла дверь своего будуара и нахмурилась. Дождавшись, когда луна опустится, ты не придешь меня искать, позволь мне побыть одной, если ты поменяешь мое сердце на свое, ты узнаешь, как глубока моя любовь". Линь Цинъюй улыбнулась и сказала, "К сожалению, это не ее собственное сочинение, а чья-то чужая работа."

"Это будет отправлено, Дайсянь будет оживлена в течение нескольких дней". Хэ Ли улыбнулся.

"Но Хэ Ли нехорошо заявлять о себе. Я пойду поищу кого-нибудь". Янь Саньдао.

"Да, по подсчетам, если это дело выйдет наружу, отец молодой леди все равно должен его проверить". сказала Линь Цинъюй. Она бы не стала использовать такой коварный метод, но раз уж молодой леди пришлось использовать его самой, не окажется ли она в невыгодном положении, если не даст отпор?

"Цинъюй." Янь Чжао пожал ей руку и не знал, что сказать. Этих вещей вообще не должно было произойти, но она просто пришла сюда, чтобы помочь ему разобраться с такими грязными вещами.

"Хмпф, ты знаешь о последствиях привлечения пчел и бабочек?" Линь Цинъюй посмотрела на него, пытая, Хэ Ли рассмеялся и сказал Янь Сану: "Кого мы должны найти?"

Янь Сань кивнул и вышел вместе с Хэ Ли.

Во второй половине второго дня Цзяньцзюнь Чжан устроил хорошее представление перед домом в уезде Дайсянь.

Жулик Чэнси Чэнь Эрцзюнь взял почерк госпожи Чжан, а Чай Цзы пришел в дом, чтобы поплакать и попросить прощения у госпожи, теперь он знает свою ошибку. Повернув назад, пришел спросить госпожу.

Перед тем как идти, он всю дорогу кричал. Это было, когда улица была оживленной, привлекая полчища людей, чтобы посмотреть на волнение, и плач у ворот. Люди в особняке Чжана сначала не поняли, что происходит, и хотели его прогнать. Когда он достал золотую заколку с надписью лотоса, он не мог говорить, поэтому мог только вернуться и попросить взрослого разобраться с этим.

Чжан Цзяньцзюнь был в ярости и попросил семью прогнать Чэнь Эрхунци, но тут он столкнулся с Ян Чжао и судьей Чжаном, которые назначили встречу раньше, и он, естественно, попросил рассказать правду Чэнь Эрхунци. Плача, они говорили о той истории, которую он и Чжан Лянь должны были рассказать. Когда они встретились на великолепной прогулке, двое влюбились с первого взгляда и полюбили друг друга, но они не смогли остаться

вместе из-за различий в личности, Чэнь Эрхунци неохотно оборвал любовную нить и попрощался с госпожой Чжан, но госпожа Чжан не оборвала любовную нить, а появилась снова, подарила ему стихотворение и золотую заколку, и сказала, что придумала, как остаться с ним, мисс Чжан посмотрела, что у меня есть генерал Ян Чжао, и сказала, что пока он распространяет слухи о том, что у генерала Яна с ней роман, генерал Ян может жениться на ней, а генерал Ян вообще находится в военном лагере, так что она может проводить с ним много времени. Знакомьтесь. Но кто он - Чэнь Эрхун? Это мужчина, как он может позволить своей любимой женщине выйти замуж за другого, хотя это немного сложнее, он все равно должен прийти в дом, чтобы попросить поцелуй, а госпожа Чжан, пожалуйста, посмотрите на отношения между этими двумя и выполните их.

Второй сын Чэнь раньше тоже был молодым хозяином богатой семьи, и он был красив, но потом он потерял много семейного бизнеса из-за еды, питья и азартных игр, а затем пошел на улицу и стал негодяем. Звук и эмоции были очень трогательными, и тетюшки рядом с ним проливали слезы.

"Значит, Цзяньцзюнь Чжан придумал эту идею?" холодно сказал Ян Чжао с сердитым лицом.

"Ну, недоразумение, генерал Ян, недоразумение". Лицо Цзяньцзюнь Чжана было более горьким, чем горькая тыква, и он в сердцах обругал свою дочь до смерти. Эта Чэнь Эр **** может нести чушь о других вещах, но о Ян Чжао. Это действительно была их семья. Это все из-за идеи Ян Чжао. Хотя было сказано, что Чжан Лянь упомянул об этой идее, но он организовал кого-то, чтобы сделать это, и это было раскрыто напрямую. Я боюсь Ян Чжао. Отказался сделать перерыв.

"Непонимание, боюсь, что это не так? Я слышал, что ваша дочь собирается взять меня в наложницы, когда сегодня вошел в город. Я никогда не слышал об этом. Когда я ездил в Бяньцзин раньше, император над залом был лично генералом. Вы обещали брак, почему вы не знаете о Чжан Цзяньцзюне? Вы смеете распускать такие слухи, чтобы заставить меня жениться на вашей ****?" Ян Чжао гневно сказал, повернувшись к уездному магистрату Чжан: "Господин, так вульгарно. Дочь, неужели тебе все равно?"

Чжан Гуочан вспотел, почему он не прочитал альманах, когда выходил сегодня? Чжан Цзяньцзюнь, что ты хочешь сделать?

"Если ты не дашь мне объяснений, я не остановлюсь". Янь Чжао в ярости ушел.

Магистрат Чжан забрал Чэнь Эрхунци и ушел, семья Чжан плотно закрыла дверь, и слова снаружи стали оживленными.

Ян Чжао в уезде Дайсянь считается святым покровителем. Для простых людей очень важно, что он не женился. Поэтому, когда появились слухи, все очень обрадовались.

О, генерал Ян наконец-то женится, не важно, на ком ты женишься, было бы неплохо дать нам маленького опекуна. Но когда я услышал это сегодня, оказалось, что это были расчетливые люди из семьи Чжан, которые хотели сделать рогоносцем генерала Яна. Как этот парень мог согласиться? Некоторые старейшины клана собрались в Шаньямине, чтобы найти Чжан Гуочана, говоря, что это уже слишком. Из-за отсутствия добродетели генерал Ян так несправедлив. Мы не можем охладить сердца пограничных солдат. Если они настолько охлаждены, что их руки дрожат и не держат барьер, что же делать?

Дело дошло до концепции национальной обороны, Чжан Гочан тоже покрылся холодным потом

и принес письмо от старейшин Чжан Цзяньцзюню.

На второй день стало известно, что Чжан Лянь был оскорблен Чэнь Эрхунци и повесился из-за того, что ему было невыносимо.

"Этот Цзяньцзюнь действительно жестокий человек". Ин Шиши сказал, что когда он своими глазами увидел, как Цзяньцзюнь душит его дочь, Линь Цинъюй холодно сказал: "На самом деле, просто отправь ее к Чжуанцзы или отправь к монахине". Ань все устраивает, но она поспешно убила ее. В его глазах эта дочь - тоже инструмент". Чжан Лянь - всего лишь будуарная девушка, что бы она ни думала, а слухи о том, что у нее нет таких больших личных навыков, спускаются и распространяются.

"Просто вы с Цзяньцзюнь Чжан полностью виновны, так что вы все еще можете заключить сделку с Гу Суй?" Линь Цинъюй обернулась и спросила Ян Чжао. Она пришла сюда именно для того, чтобы посмотреть на сделку с Гу Суй, ведь большинство товаров, которые пришли в этот раз, были отправлены в Хэйшуйгуань.

"Пусть он немного поболит и испугается". сказал Хэ Ли рядом с ним.

"Тринадцать не означает, что его дом теперь усиленно охраняется? Боюсь, что выписать лекарство не так-то просто". сказал Линь Цинъюй.

"Хмпф." Янь Сань холодно фыркнул рядом с ним.

"Хорошо, но этот метод самый прямой". Линь Цинъюй сразу же кивнул.

"В письме Гу Суй говорится, что мы встретимся завтра, Цинъюй, ты действительно идешь?"

"Ян Чжао слегка нахмурившись, спросил.

"Если ты хочешь пойти, я хочу расспросить его о текущей ситуации в Ляо. Самое важное в торговле - это информация. Сейчас мы ничего не знаем о ценах и состоянии рынка там. Я боюсь, что мы потеряем деньги, когда будем торговать". Линь Цинъюй никогда не смела недооценивать Гу Суй. В этот раз количество товаров настолько велико, что она не хочет, чтобы возникли проблемы. Тянь уже потеряла сотни тысяч таэлей, поэтому она должна их вернуть. У нее в голове есть идея. Но все зависит от того, что скажет Гу Суй.

"Господин, неужели вы позволили Ляньэр умереть напрасно?" Тетушка плакала, лежа у ног Чжан Цзяньцзюня и рыдая.

"Погоди, кто ее выпустил? Убейте меня в следующий раз". прорычал Чжан Цзяньцзюнь.

"Господин, должно быть, кто-то подстрекает Чэнь Эрхуна". После того, как в комнате стало тихо, мастер сказал.

"Почему я не знаю, что вещи Ляньэр были украдены из ее будуара, и наиболее вероятным является Ян Чжао". с горечью сказал Чжан Цзяньцзюнь. Он не был дочерью в душевной боли, но был избит таким образом. Это могло даже повлиять на его будущую карьеру, что его очень злило.

"Мастер, вы рассказали Дун Сяну о необычных отношениях между Ян Чжао и семьей Линг?"

напомнил мастер.

"В прошлом году мы тоже извлекли из этого выгоду. Если мы скажем об этом, то я боюсь, что в будущем..." Чжан Цзяньцзюнь колебался.

"Мастер, как вы думаете, будет ли Ян Чжао снова сотрудничать с вами так, как сейчас?" Мастер сказал.

"Да! Я сейчас же напишу письмо". Чжан Цзяньцзюнь кивнул.

Янь Сань стоял на дереве, смотрел на двух людей в комнате и сжимал в руке упаковку с лекарством, которую дал ему Шифан.

На второй день во рву за городом всплыло тело мастера Чжан Цзяньцзюня. Причиной смерти стало утопление в реке после чрезмерного употребления алкоголя. Когда репортер прибыл к особняку Чжан Цзяньцзюня, ему сказали, что Чжан Цзяньцзюнь поел. Что-то не так, поэтому люди немного потеряли сознание...

В день встречи с Гу Суй все подчиненные Чжан Цзяньцзюня в казарме контролировались до смерти, открыто или тайно. Ночью дверь, закрытая Хэйшуйем, приоткрылась, и оттуда выбежала группа людей.

На склоне холма в тридцати милях от Хэйшуйгуаня Сяо Суй сидел на скале и смотрел, как команда людей и лошадей бежит вниз с горы.

"Это Ян Чжао, неужели он приехал лично?" удивленно сказал Шань Фу.

"Когда приходит мастер Линг, Ян Чжао должен лично **** его". Сяо Суй слабо улыбнулся.

"Почему?" Одиночный персонаж был немного озадачен и переспросил.

"Если я правильно догадался, то эти двое сейчас должны быть вместе". Сяо Суй встал и сказал, глядя, как двое людей, сидящих на первой лошади, становятся все ближе и ближе.

Шань Фу сделал шаг назад, встал позади Сяо Суй, смотрел, как лошадь подбежала ближе и остановилась, а затем давно забытый голос криво улыбнулся: "Гу Суй? Или мне лучше называться Молодой Мастер Сяо?".

На лице Сяо Суй появилась улыбка, и он ответил: "Называй, как хочешь".

"Тогда зови Гу Суй. После того, как я назывался целый год, я уже привык к этому". Лин Цинъюй спрыгнул с лошади с помощью Ян Чжао и с улыбкой сказал.

Он посмотрел на Янь Сань Хели, который приехал за ним, глаза Сяо Суй слегка изменились, а затем он сказал: "Садись и поговорим".